

Билаонова Марина Юрьевна

доцент кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС О СОВРЕМЕННОМ ИДЕАЛЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются социально-культурные основания философского дискурса о современном идеале. На материалах исследований философов, футурологов определено, что основными характеристиками нового – информационного общества являются знание и информация (в отличие от капитала и труда, являвшихся ключевыми для индустриального общества), однако данному обществу присущи и социальные риски (например, сохраняется угроза для некоторых стран и даже континентов остаться за пределами глобальной сети). Установлено, что современный идеал должен помочь человечеству осознать приоритет духовности над материально-техническими потребностями.

Ключевые слова:

дискурс, социальный идеал, «шок будущего», информационные технологии, общество знаний, искусственное общество, информационализм, приоритет духовности над материально-техническими потребностями, информационный капитализм, глобальная сеть.

Bilaonova Marina Yuryevna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Philosophy for Liberal Arts
Faculties Subdepartment, Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University

PHILOSOPHICAL DISCOURSE ABOUT THE MODERN IDEAL

Summary:

The article examines the socio-cultural foundations of the philosophical discourse about the modern ideal. Studying the researches of philosophers and futurologists, the author states that the main features of the new information society are knowledge and information (as opposed to capital and labor – the key features of the industrial society), but the information society faces specific social risks (for example, there is possibility that some countries and even continents will remain outside the global network). It is established that the modern ideal is to help the humanity to understand the priority of the spiritual over the tangible and technical needs.

Keywords:

discourse, social ideal, "future shock", information technology, knowledge society, artificial society, informationalism, priority of the spiritual over the tangible and technical needs, information capitalism, global network.

Проблема осмысления текущего повседневного бытия всегда встает перед нами как контекст формирования нового социального идеала. В переходные эпохи происходят глубокие трансформации во всех сферах общественной жизни, на личностном уровне решаются вопросы самоопределения и самоидентификации. Человек не успевает за нововведениями. Происходит разрушение прежних стереотипов восприятия и поведения в культуре, технике, управлении обществом. Возникают чувство потерянности, утраты связи с миром, психологические «недомогания». Американский социолог и философ О. Тоффлер назвал это состояние «шоком будущего», новой социальной болезнью [1], порожденной снижением способностей человека адаптироваться к новым условиям бытия. Ускоряющиеся изменения социума, нарастающие объемы информации, утрата ценностных приоритетов – противостоять этим процессам трудно. Из духовного тупика возможно выйти только путем формирования новой системы ценностей, новых социальных идеалов. Это стержень личности и социума, способный ослабить негативное влияние «шока будущего».

Постиндустриальное общество будущего О. Тоффлер описал в книге «Третья волна», которую называют своего рода Библией постиндустриализма. Метафора «третья волна» принята неслучайно: «первая волна» – аграрное, «вторая волна» – индустриальное общество, «третья волна» означает радикальное преобразование мира, когда новый уклад, как цунами, «смывает» прежний порядок вещей. О. Тоффлер, Д. Белл началом постиндустриального общества считают середину XX в., когда появляются новые виды энергии, компьютерные технологии, революции в науке сливаются с техническими революциями. Все эти значительные результаты происходят благодаря знанию, прежде всего высокотехнологичному, проникающему во все сферы общества и становящемуся основным ресурсом человечества.

Концепции информационного общества стали результатом развития теории постиндустриального общества. В основании информационного общества лежит нематериальная субстанция – информация, взаимодействующая с духовным и материальным миром. Одновременно информация определяет материальное бытие и социокультурную жизнь человека. Капитал и труд индустриального общества в информационную эпоху заменяются знанием и информацией. Информацион-

ные технологии революционизирующе воздействуют на общество: классы заменяются недифференцированными «информационными сообществами». Информационные трактовки распространяются на политику, власть, а через «искусственный интеллект» и на человека [2].

Канадский философ Маршалл Маклюэн предложил свою концепцию значения информации и информационных технологий как средства «продолжения» и «расширения» человеческих способностей [3]. По его мнению, именно они обеспечивают духовный и материальный прогресс человечества, поскольку способы передачи информации формируют восприятие людей, сознание, воздействуют на экономические и социокультурные процессы. Эти технологии создают новую информационную среду, мгновенно связывают любые точки планеты. Уничтожаются государственные границы, языковые барьеры, создается единое смысловое и культурное пространство.

Эти идеи М. Маклюэна, прозвучавшие в 60-е гг., стали еще более востребованными с 90-х гг. (особенно с появлением интернет-технологий), а особенно в начале XXI в. Обнаружились также их негативные последствия. Для Маклюэна, увлеченного описанием информационных технологий, не существовало социального контекста, вероятно поэтому многие риски информационного развития не были обозначены.

М. Кастельс – философ, постмарксист, современный исследователь информационного общества – ввел в дискурс проблематику возникновения нового способа развития – «информационизма». Согласно мнению Кастельса, общества организованы вокруг человеческих процессов, структурированных и исторически детерминированных в отношениях производства, опыта и власти [4]. Многие авторы сейчас почти отказались от термина «капитализм», больше пишут о его возможных улучшениях, гуманизации. А Кастельс настаивал на том, что капитализм сохраняет свои формообразующие особенности – наемный труд и конкуренцию, а «омоложенный» капитализм – это «информационный капитализм». Он более жесткий, гибкий в средствах достижения своих целей.

Этот новый социальный идеал не прописан до конца, но его контуры все же различимы. И он не предполагает социального равенства и справедливости, не выравнивает культурные различия, сохраняя угрозу для стран и целых континентов (например, Африки) оказаться за пределами всемирной (глобальной) сети. Это так называемый «четвертый мир», противостоящий новому, «цифровому» неравенству.

Изошренность в достижении подобного социального идеала в том, что гуманизация «глобального общества» становится выше, а ход истории не меняется. «Распространение информационных технологий и глобализация качественно изменили сотрудничество между развитыми и развивающимися странами: созидательное освоение вторых первыми при помощи прямых инвестиций ... уступает место разрушительному освоению при помощи изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. Именно осмысление реалий и последствий этого перехода породило понятие “конченных стран”, безвозвратно утративших не только важнейшие – интеллектуальные ресурсы развития, но и способность их производить» [5].

Социальный идеал в образе общества знаний является на сегодняшний день дискутируемым феноменом. Его описание удачно представлено отечественным философом И.Ю. Алексеевой: «Общество знаний приобретает черты нового социального идеала, определяющего направленность стратегий и программ региональных, национальных и международных структур» [6].

Обращение современных исследователей к социопорождающей роли знаний не является первичным. Уже в XVII в. существовали наукократические утопии, пытавшиеся показать благополучную жизнь социума, где власть признает значение науки как основного богатства, а сделанные на базе научных открытий изобретения умножают власть человека над природой [7]. Действительно, с эпохи Нового времени в описании будущего общественного устройства научное знание начинает присутствовать как некая ценность, как интеллектуальный инструмент в устройении человеческой жизни.

В XXI в. человечество делает важные шаги в направлении формирования общества знания, которое характеризуется динамичным развитием, осознанием роли знания как фактора успеха в любой сфере деятельности, постоянной потребностью в новых знаниях. Формирование спроса на знания, эффективное функционирование системы производства и передачи знаний [8] – уже по этим характеристикам общество знаний отличается от информационного или постиндустриального. Значит, и предлагаемые социальные идеалы в разных концепциях имеют свои особенности, признаки, заходящие в исследовательские поля друг друга.

Существует проект так называемого «искусственного общества», предзаданный проектами «искусственной жизни» и «искусственной личности» [9]. Этот технизированный идеал будущего представляется как способная к самоорганизации колония роботов, функционирующая в условиях неопределенности. Вспомним научно-фантастические проекты будущего в работе Н.А. Бердяева «Человек – машина», в которой социальные реалии тесно увязаны с искусственным интеллектом, техникой.

Тенденции развития современных высоких технологий, в том числе сенсорных технологий и сенсорных систем, могут привести к появлению «постчеловека». По мнению британских исследователей А. Берри и У. Дзя, постчеловек представляется как робот в двух модификациях, интеллектуально равных друг другу: один доброжелателен (к человеку), другой сеет зло и измену.

У. Дэй называет постчеловека «Человек Омега» [10]. Наверное, этот идеальный человек будущего будет усовершенствованным Homo Sapiens. Трансформации культурно-исторической сущности человека, «киборгизация» современного человека идут по линии развития нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий, интеграции собственно человека и устройств искусственного интеллекта, объединения телесности с машиной [11].

Насколько такой идеал позволит сохранить человеческое в человеке? До каких границ или пределов можно менять человеческую природу? Человек в состоянии решить эти вопросы, если изначально осознает приоритет духовности над материально-техническими потребностями.

Профессор Сейла Бенхабиб, критикуя постмодернистские представления о реальности, указала на наличие общих культурных и социальных условий в развитии народов, на возможность взаимопонимания между ними. «Реальное столкновение между разными культурами создает не только сообщество обсуждения, но и сообщество взаимозависимости... В моральном плане мы стали современниками, если не партнерами, захваченными в сеть взаимозависимости, причем наши действия будут иметь и вневременные последствия... Если мы уважаем людей как создателей культуры, то мы должны либо «классифицировать или упорядочить» их миры в целом, или отказать им в уважении, вообще отстранив от себя их жизненные миры. Мы можем не соглашаться с каким-то из аспектов их моральных, этических или оценочных практик, при этом не отвергая их жизненные миры как таковые и не проявляя неуважения к ним» [12].

В предметном поле социально-философского знания идеал может быть теоретически представлен как ценностная субъект-объектная система, базирующаяся на различных факторах. Идеал в своей объектной определенности выражает предельное совершенство, высшую цель, служит нормативным образцом. Эти три формы идеала системно взаимосвязаны, утрата одной из них разрушает идеал. Любой природный, социальный, виртуальный объект, преобразованный в обозначенных формах, превращается в идеал. Идеал – объект, не существующий и не осуществимый в реальности.

Субъектная сторона идеала характеризуется в диапазоне от личностных приоритетов до общепризнанных норм. Идеалы побуждают к реализации целей, в ходе этой деятельности возникают инновации, но возможны и негативные следствия (самопожертвование, фанатизм).

Представляется интересным еще один аспект исследования общественного идеала – в качестве фактора, усиливающего личностный ресурс человека. В современных условиях глобальных и личных пограничных ситуаций, когда каждый человек выстраивает систему оптимального взаимодействия с миром и с собой, для успешного осуществления профессиональной деятельности и для жизнедеятельности в целом, важна четкая ориентация на определенную систему идеалов и ценностей. Обладающий этим знанием, как правило, отличается большей устойчивостью, рациональностью в организации своей жизни, целеустремленностью в осуществлении профессиональных обязанностей, готовностью к противодействию негативным проявлениям.

Идеалы способствуют осознанию смысла бытия, трансформации социальных событий в личностный опыт, формируют убеждения в возможности жизненного успеха. Идеалы и ценности воспроизводят социальную память как творческий процесс, создающий традиции, противостоящий силе времени. Очень важно для молодого поколения, не имеющего богатого жизненного опыта, воспринять и ориентироваться в повседневной жизнедеятельности на традиционные системы идеалов и ценностей. Они компенсируют дефицит жизненной мудрости, опыта и помогут в процессе принятия важнейших решений в индивидуальной жизни, в ситуациях экзистенциального кризиса, в профессиональной деятельности. Идеалы – своего рода механизмы «жизненной навигации», предлагающей традиционные способы решения жизненно важных проблем. Они контролируют и определяют самооценку человека, его творческий потенциал, меру ответственности за социальные действия, умения реализовывать свои мечты и цели, делать карьеру.

Ссылки:

1. См.: Тоффлер О. Шок будущего. М., 2002.
2. См.: Тоффлер О. Третья волна. М., 2004 ; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004 ; Кастельс М. Информационная эпоха М., 2000 ; Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.
3. См.: Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Киев, 2003 ; Понимание Медиа: внешние расширения человека. М., 2003.
4. См.: Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000.
5. Делягин М.Г. Глобализация // Глобалистика : энциклопедия. М., 2003. С. 186.
6. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний? М., 2009. С. 5.
7. См., напр.: Бэкон Ф. Новая Атлантида // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1978.
8. Алексеева И.Ю. Указ. соч. С. 59.
9. См.: Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции. МИЭМ, 17 января 2005 г. М., 2005. С. 5–9.
10. См.: Day W. Genesis of Planet Earth: The Search for Life's Beginning. Cheshire, 1981.
11. Философские проблемы искусственного интеллекта / В.С. Поликарпов, В.М. Курейчик, Е.В. Поликарпова, В.В. Курейчик. М., 2008. С. 238.
12. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2003. С. 42–43, 48.

References:

1. See: Toffler, O 2002, *Future Shock*, Moscow.
2. See: Toffler, O 2004, *Third Wave*, Moscow; Webster, F 2004, *Theories of the information society*, Moscow; Castells, M 2000, *Information Age*, Moscow; Bell, D 2004, *The coming post-industrial society. Experience with Hoc forecasting*, Moscow.
3. See: McLuhan, M 2003, *Gutenberg Galaxy*, Kiev; *Understanding Media: external expansion of rights* 2003, Moscow.
4. See: Castells, M 2000, *The Information Age*, Moscow.
5. Delyagin, MG 2003, 'Globalization', *Global Studies Encyclopedia*, Moscow, p. 186.
6. Alekseeva, IY 2009, *What is the Knowledge Society?*, Moscow, p. 5.
7. See: Bacon, F 1978, 'New Atlantis', in Bacon, F, *Works: in 2 vols.*, vol. 2, Moscow.
8. Alekseeva, IY 2009, *What is the Knowledge Society?*, Moscow, p. 59.
9. See: *Proceedings of the interdisciplinary conference. MIEM, January 17, 2005* 2005, Moscow, p. 5-9.
10. See: Day, W 1981, *Genesis of Planet Earth: The Search for Life's Beginning*, Cheshire.
11. Polikarpov, VS, Kureichik, VM, Polikarpov, EV & Kureichik, VV 2008, *Philosophical Problems of Artificial Intelligence*, Moscow, p. 238.
12. Benhabib, S 2003, *Claim culture: equality and diversity in the global era*, Moscow, p. 42-43, 48.